

Глава 122 - Сразись с противником до конца

Удар Чу Цзюньи на мгновение ошеломил чиновников Великого Королевства Юэ, а затем раздался взрыв аплодисментов.

“Потрясающе!”

“Хороший удар!”

Бу Цзинлань сжал в руке кубок с вином и повернулся, чтобы посмотреть на Бейли Цинцана. Он сказал ровным голосом: “Ваше величество, жаль, что этот лорд - гражданский чиновник”.

Выражение лица Бейли Цинцана сильно расслабилось. Он с признательностью посмотрел на Чу Цзюньи, который грациозно стоял на сцене. “Навыки боевых искусств Чу Цзюньи находятся только на среднем уровне. Он наиболее известен своим литературным талантом. Я, несомненно, буду держать его в положении, которое наилучшим образом продемонстрирует его силу”. Человек, который не был силен в боевых искусствах, победил воинов Великого Юэ с абсолютным преимуществом. Это была отличная новость для него.

Бу Цзинлань улыбнулся и повернулся, чтобы посмотреть на охранника позади него. “Ах Да, проиграл. А, Банда, ты иди попробуй”. После того, как он закончил говорить, кубок с вином в его руке слегка повернулся, но, возможно, из-за того, что он не мог держать его устойчиво, золотой кубок с вином выпал из его руки.

Шэнь Нинхуа нахмурилась. Она только почувствовала, как мелькнула тень, и кубок с вином в руке Бу Цзинланя был благополучно принят кем-то, кто был именно человеком по имени А Ган. Он опустился на одно колено и почтительно поднял чашу над головой. “Хозяин”.

Бу Цзинлань улыбнулся и небрежно сказал: “Теперь это твое”.

“Спасибо тебе, Учитель!” Мужчина поднял кубок и одним глотком выпил вино. Он поднял голову, чтобы посмотреть на высокую арену, и сделал полшага назад. Затем он подпрыгнул, даже не оттолкнувшись, и приземлился на арене, как проворный орел-коршун.

Зрачки Шэнь Нинхуа внезапно сузились. Навыки этого человека в боевых искусствах были явно намного лучше, чем у предыдущего. Чу Цзюньи был способен победить его, но его козырная карта, скорее всего, была раскрыта.

На сцене, после того, как А Ган приземлился на землю, он уставился на Чу Цзюньи и сказал: “Ты очень силен”.

Чу Цзюньи скривил губы и сказал: “Раз ты знаешь, почему ты все еще осмеливаешься подойти?”

А Ган проигнорировал слова Чу Цзюньи и продолжил: “Я последовал за своим Учителем в Даань, чтобы победить всех здешних противников. Ты будешь первым человеком, которого я убью.”

Чу Цзюньи холодно рассмеялся. “Ветер слишком силен. Ты не боишься сломать себе язык, когда говоришь? Я только что сломал четыре ребра твоему приятелю. Поскольку ты сильнее его, я просто сломаю пять твоих.”

А Ган ничего не сказал. Его глаза были наполнены нарастающим боевым настроением. Он сжал кулак с оттопыренным средним пальцем и нанес удар в грудь Чу Цзюньи.

Все внизу не могли удержаться от восклицания. Какой коварный ход! Если это движение попадет в цель, оно может полностью раздробить грудную кость человека.

Чу Цзюньи остался там, где он ничего не боялся. В тот момент, когда кулак А Гана сомкнулся, его пять пальцев превратились в когти и вцепились в запястье А Гана. Его яростная внутренняя сила вырвалась наружу, и раздался резкий трескучий звук. Запястье А Гана немедленно издало звук ломающихся костей.

“Эти твои руки такие порочные, так что нет необходимости их держать”. Чу Цзюньи хлопнул в ладоши, и его лицо похолодело. Бу Цзинлань действительно был порочен. Если бы на арене вместо него соревновались другие офицеры, удар полностью искалечил бы их, а лицо Даана было бы полностью растоптано на земле.

Хотя одно из его запястий было сломано, А Ган не выказал ни малейшего проявления боли. Он даже не нахмурился, как будто вообще не был ранен. Он спрятал сломанную руку за спину и немедленно яростно атаковал Чу Цзюньи другой рукой.

Чу Цзюньи не продолжал уворачиваться, как раньше. Взмахнув рукавом и услышав свист ветра, они вдвоем яростно сражались друг с другом.

“Бах!”

Чу Цзюньи убрал ноги и холодно посмотрел на человека, лежащего на земле. Он был очень удивлен. Навыки этого человека в боевых искусствах были очень высоки, и еще более удивительно, что он, казалось, не боялся боли. Независимо от того, было ли сломано его запястье или нога, он не издал ни единого звука. Как был обучен такой человек? Если бы таких людей использовали для борьбы с Дааном в будущем, ситуация, вероятно, была бы очень серьезной.

Шэнь Нинхуа нахмурилась. Это выступление А Ганга было не просто ненормальным. Оно было поистине таинственным. И тайна эта не сулила ничего хорошего. Независимо от того, сколько страданий человек был способен вынести, от него определенно ожидали болезненных спазмов после получения серьезных травм. Это было нечто неподвластное человеческому телу. Тем не менее, А Ган не выказал ни малейшей боли. Она с первого взгляда поняла, что с ним что-то не так.

Размышляя об этом, она невольно скользнула взглядом по кубку с вином, стоявшему перед Бу Цзинланом. Бу Цзинлань угостил А Гана чашей вина перед тем, как тот вышел на сцену. Была ли какая-то связь между этими двумя проблемами? Увидев, что дворцовая служанка вышла вперед и поменяла кубки с вином на столе Бу Цзинлани, Шэнь Нинхуа повернулся, чтобы посмотреть на Бейли Аннинг, и сказал: "Ваше высочество, кубки с вином, которые меняли на банкете, будут вымыты?"

Бейли Аннинг очень внимательно смотрела на арену. Услышав слова Шэнь Нинхуа, она на мгновение была ошеломлена, прежде чем ответить: "Хм, да, что случилось?"

"Попроси дворцовую служанку сохранить кубок с вином, которым Бу Цзинлан поил А Гана. Мне нужно кое-что проверить."

Бейли Аннинг огляделась вокруг и поняла, что Шэнь Нинхуа, возможно, что-то обнаружила. Она кивнула и повернулась, чтобы отдать приказ дворцовой служанке Цю Ши.

На арене человек по имени А Ган больше не мог стоять, но он все еще был похож на загнанного зверя, постоянно рыча на Чу Цзюньи и нападая на него. Чу Цзюньи нахмурился и пинком вышвырнул его с арены. Он издали посмотрел на Бу Цзинлани и сказал: "Ваше высочество, это скучная игра, в которой соревнуются один на один. Пусть оставшиеся восемь позади вас поднимутся вместе, чтобы я мог быстро закончить соревнование и спуститься вниз, чтобы насладиться соревнованиями между дамами".

"Ха-ха, это верно. На что там смотреть, если исполнители - мужчины?"

"Слова имперского редактора Чу разумны".

"Да."

Многие офицеры громко аплодировали и насмешливо смотрели на Бу Цзинлани. Прямо сейчас поговорка "тот, кто пошел за шерстью, вернулся домой остриженным" была лучшим описанием для него. Смотри, выражение его лица было другим, чем раньше.

Выражение лица Бейли Цинцана полностью прояснилось. Он с удовлетворением посмотрел на Чу Цзюньи, который стоял высоко на арене. Воин Великого Юэ был сбит с ног без сознания, но Чу Цзюньи сохранил свое грациозное поведение. Такой резкий контраст заставил его сердце почувствовать себя еще более непринужденно.

Бу Цзинлань прищурил глаза, и кубок с вином в его руке издал хрустящий звук и разбился на куски. Он поставил кубок с вином и спокойно вытер вино с руки. Он повернулся к разъяренным охранникам позади него и сказал: “Поскольку Имперский редактор Чу прямо сказал эти слова, вы можете последовать его совету и подняться вместе”.

“Да, хозяин”. Восемь человек ответили чрезвычайно громким голосом, в котором слышался неконтролируемый гнев.

Видя, как оставшиеся восемь человек гневно выбегают на арену, Бу Цзинлань больше не обращал внимания на сцену на арене. Независимо от того, смогли бы его люди выиграть этот раунд или нет, для него это уже был провал. Поскольку результат был ясен, ему больше не нужно было обращать на это внимание.

На этот раз восемь Великих воинов Юэ не сказали Чу Цзюньи ни слова после того, как поднялись наверх. Они сразу же начали нападать на него. Немедленно боевой настрой поднялся вверх и вниз со всеми видами яростных движений, заставляя кровь людей под ареной кипеть от возбуждения.

Чу Цзюньи больше не скрывал своего таланта. Этот раунд соревнований был еще более захватывающим, чем два предыдущих. Воинов постоянно сбрасывали с арены, образуя на земле небольшую гору.

“Бах!” В тот момент, когда последнего Великого воина Юэ вышвырнули с арены, Чу Цзюньи спрыгнул и встал на небольшую гору людей. Он топал ногами и наступал на этих людей. Холодная улыбка появилась в его глазах. “Пожалуйста, извините меня”.

Бу Цзинлань улыбнулся, как будто не испытывал ни малейшего унижения из-за проигранного матча. Он хлопнул в ладоши и сказал: “Хорошо, Имперский редактор Чу действительно специалист по боевым искусствам. Если возможно, я обязательно обменяюсь с вами навыками боевых искусств”.

“Это не проблема. Мне больше всего нравится обмениваться с другими навыками боевых искусств.” Когда Чу Цзюньи говорил, он намеренно приложил немного силы к ногам, и у человека, который был на нижнем уровне “горы людей”, уже был фиолетовый цвет лица. Закончив говорить, он спрыгнул с горы и опустился на колени рядом с Бейли Цинканом. “Приветствую вас, Ваше Величество. Соревнование окончено. К счастью, я не обманул доверия Вашего величества.”

“Хорошо, быстро вставай. Кто-нибудь, дайте ему три кубка вина в качестве награды.”

Чу Цзюньи взял чашу с резным рисунком дракона и выпил вино одним глотком. “Благодарю вас, ваше величество”.

“Ха-ха, похоже, то, что сказал Шестой принц, верно. С твоими навыками боевых искусств ты действительно можешь стать военным офицером. Как насчет того, чтобы я повысил тебя до

четвертого ранга субпрефекта Столичной стражи?” Все в столице знали, что должность субпрефекта Столичной стражи уступала только должности губернатора Столичной Стражи, поэтому ее можно было считать чрезвычайно влиятельной должностью.

“Благодарю вас, ваше величество”.

Бу Цзинлань слегка наклонил голову и выпил вино. Улыбка в его глазах мгновенно полностью исчезла и сменилась нахлынувшей холодностью и гневом. Тот, кто увидел бы это, пришел бы в ужас.

На этот раз официальные лица из Даана взяли инициативу в свои руки и сказали: “Мужское соревнование окончено. Начнем ли мы женские соревнования? Интересно, кого Шестой принц пошлет на этот раз?”

Бу Цзинлань поднял голову, и выражение его лица вернулось к нормальному. Его улыбка была нежной, и он не выказывал ни малейшего следа депрессии. “Лорд Чу преподавал мне хороший урок. Я больше не смею быть высокомерным. Ваше Величество, могу я указать человека для участия в конкурсе?”

Женские соревнования никак не повлияют на общую ситуацию. Бейли Цинцан был в хорошем настроении и не возражал. Он кивнул и сказал: “Хорошо, с кем ты хочешь посоревноваться?”

Шэнь Нинхуа подняла голову, и уголки ее губ слегка приподнялись. Казалось, что на этот раз настала ее очередь выходить на сцену.

И действительно, Бу Цзинлань посмотрел в сторону Шэнь Нинхуа. “Принцесса префектуры Чжаохуа, вы готовы принять участие в конкурсе?”

Шэнь Нинхуа подняла глаза и усмехнулась. След холодности промелькнул в ее черных как смоль глазах. “Как вы сказали, это в основном для обмена и общения, так что я очень хочу. Однако лорд Чу быстро закончил соревнование, и я хотела бы последовать его примеру. Пусть все десять из них поднимутся вместе”.

“Отлично, мне всегда нравится сообразительность Нинхуа”. Бейли Цинцан от души рассмеялась и посмотрела на Шэнь Нинхуа влюбленными глазами. “Нинхуа, не пытайся быть храброй. Это просто соревнование. Это не будет иметь значения, если ты проиграешь”.

Шэнь Нинхуа встала и подошла к Бейли Цинкану. Она почтительно, но с достоинством поклонилась. “Поскольку вы приняли меня как свою дочь, несмотря на отсутствие родословной, я не потеряю лицо королевской семьи. Не волнуйся, отец Император. Я обязательно выиграю!”

“Ха-ха, хорошо, это моя дочь!” Бейли Цинцан громко рассмеялся, обращаясь к Шэнь Нинхуа

даже более интимно, чем со своей собственной дочерью.

Шэнь Нинхуа развернулась и пошла к арене. На ходу она сказала: “Говорят, что женщины ничем не хуже мужчин. Лорд Чу соревновался на арене, так что мы, девушки, тоже должны соревноваться на арене.”

Улыбка Бу Цзинланя несла в себе следы злого умысла. “Хорошо, но если в конкурсе будет слишком много предметов, это будет пустой тратой времени. Как насчет того, чтобы вы все посоревновались в танцах на одном дыхании?”

Шэнь Нинхуа стояла перед лестницей. Затем она медленно поднялась по лестнице и сказала: “Почему бы и нет? Какой бы ни была игра, я буду сражаться с противником до конца!”

<http://tl.rulate.ru/book/33993/2395103>